

И.И. Бартенев

**Записки Гавриила
Романовича Державина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И11

И11 **И.И. Бартенев**
Записки Гавриила Романовича Державина / И.И. Бартенев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 406 с.

ISBN 978-5-517-95537-1

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1860 года

ISBN 978-5-517-95537-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ству и другую, важнейшую, по его понятиямъ, сторону своей деятельности; тѣмъ болѣе, что въ это время онъ имѣлъ много досугу, совершенно удалившись отъ государственныхъ дѣлъ.

Записки писаны между 1808 и 1812 годами (стр. 502 текста), на седьмомъ десяткѣ лѣтъ отъ роду. Сочиняя ихъ, Державинъ, безъ сомнѣнія, не имѣлъ предварительныхъ отмѣтокъ, и довѣрялся единственно памяти. Этимъ объясняется неточность и нѣкоторая сбивчивость изложенія: иногда онъ повторяетъ уже сказанное, говорить о себѣ то въ третьемъ, то въ первомъ лицѣ, ошибается въ годахъ, не доканчиваетъ рѣчи, и проч. Кажется, онъ даже не выправилъ Записокъ: хотя въ рукописи довольно помарокъ, какъ видно изъ прилагаемаго снимка (соответствующаго 347 стр. печатнаго текста, начиная съ 14 строки съ низу), но слогъ крайне небреженъ. Въ немъ какъ будто отразилась нѣкоторая, если смыть употребить это выраженіе, шероховатость его характера. Впрочемъ таковы всѣ, доселѣ обнародованныя, прозаическая сочиненія Державина. Сочиняя дѣловыя бумаги, сенатскія меморіи и голоса, Державинъ не успѣлъ выработать себѣ прозаического языка.

Подлинная рукопись Державина, въ листъ, на толстой синей бумагѣ, въ 1843 году досталась, по смерти жены и единственной наслѣдницы его, бывшему попечителю С.-Петербургскаго университета, извѣстному археологу Константины Михайловичу Бороздину, а отъ сего послѣдняго его дочери, отъ которой и приобрѣтена Русскою Бесѣдою черезъ посредство Д. В. Полѣнова. Въ печати не сдѣлано никакихъ измѣнений относительно слога, и только исправлены нѣкоторыя явныя ошибки правописанія, да выпущено, по неза-

висяющимъ отъ редакціи причинамъ, въ разныхъ мѣстахъ, двадцать пять строкъ, не болѣе.

Что касается до примѣній, которыми обставленъ издаваемый пынѣ текстъ Записокъ, то составитель ихъ думаетъ, что они пригодятся биографу Державина. Библіографическій перечень сочиненій Державина прекращенъ на царствованіи Павла, частью потому, что съ этого времени самое изложеніе въ Запискахъ не позволяетъ слѣдить погодно за литературною дѣятельностью Державина, частью же — и главнѣйше — потому, что второе отдѣленіе императорской академіи наукъ обѣщаетъ выдать полное, библіографически-точное, изданіе сочиненій Державина. Имя ученаго, который принялъ на себя труды по этому изданію, служитъ ручательствомъ, что дѣло будетъ исполнено наилучшимъ образомъ.

П. Б.

28 Февраля, 1860 г. Москва.

— — — — —

Въ 1808 году, въ предисловіи къ собранію своихъ сочиненій, Державинъ обѣщалъ публикѣ написать примѣчанія къ нимъ и показать «случай, для которыхъ что писано и что къ кому относится.» Въ слѣдующемъ году онъ исполнилъ это обѣщаніе и продиктовалъ племянницѣ своей Е. Н. Львовой, когда какое сочиненіе писано, по какому поводу, откуда заимствовано и пр. *Объясненія* эти напечатаны въ 1834 году Ф. П. Львовымъ. Но еще прежде, одинъ изъ близкихъ знакомыхъ Державина, служившій при немъ въ Министерствѣ Юстиціи, самъ любитель словесности и авторъ, Н. Ф. Остоловъ, собралъ записанные имъ разсказы Державина, относившіеся до его сочиненій, и въ 1822 году напечаталъ *Ключь къ сочиненіямъ Державина*. Въ обѣихъ этихъ книгахъ разсѣяно много подробностей о жизни поэта.

По свойству таланта своего Державинъ принадлежитъ къ числу писателей, сочиненія которыхъ самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ ихъ жизнью. Пылкій и впечатлительный, онъ писалъ большую частью по какому нибудь особенному случаю; стихи его наполнены указаніями и намеками на современные лица, на современные события и всего чаще на обстоятельства его собственной жизни. Поэтому, когда онъ диктовалъ примѣчанія къ стихамъ своимъ, ему естественно приходило все его прошедшее; и такъ какъ жизнь его почти вся посвящена была, съ одной стороны стихамъ, съ другой службѣ, то объяснивъ первые, онъ захотѣлъ описать и вторую. Это побужденіе было тѣмъ

естественныѣ, что службу свою онъ ставилъ гораздо выше дѣятельности литературной :

За слова—меня пусть гложетъ,
За дѣла—сатирикъ читай.

Такимъ образомъ возникли вынѣ издаваемыя *Записки Державина*, обнимающія жизнь его съ рожденія по 1812 годъ. Въ нихъ почти исключительно изложено гражданское и служебное его поприще, и потому они гораздо важнѣе въ историческомъ, нежели въ литературномъ отношеніи. Державинъ изобразилъ себя, по преимуществу, какъ чиновника, статъ-секретаря и ministra. Его собственное выраженіе о себѣ, что *горячъ и вѣ правдѣ чортъ*, вполнѣ характеризуетъ эту сторону его дѣятельности.

Къ сожалѣнію Державинъ принялъ за свои Записки уже въ преклонныхъ лѣтахъ: онъ окончены въ 1812 году, когда ему шелъ семидесятый годъ, чѣмъ и объясняется неточность въ нѣкоторыхъ показаніяхъ. Кажется, онъ не успѣлъ выправить, ни даже перечесть Записокъ: такъ можно судить по рукописи, оставшейся въ черкѣ, писанной весьма неразборчиво и со множествомъ помарокъ. Не говоримъ уже о тяжеломъ и безобразномъ слогѣ: въ этомъ отношеніи даже Кантемиръ и Тредыковскій, въ прозаическихъ сочиненіяхъ своихъ, могутъ быть поставлены выше Державина, который, сочиняя дѣловыя бумаги, Сенатскія меморіи и голоса, не успѣлъ выработать себѣ прозаического языка.

Подлинная рукопись Записокъ, доставшаяся, по смерти супруги Державина, К. М. Бороздину, пріобрѣтена Русскою Бесѣдою отъ наследниковъ сего послѣдняго. Въ печати не сдѣлано никакихъ измѣненій относительно слога, и только исправлены нѣкоторыя явныя ошибки правописанія.

П. И. Бартеневъ, которому Русская Бесѣда поручила заняться изданіемъ въ свѣтъ Записокъ Державина, обставилъ ихъ примѣчаніями.

ЗАПИСКА

ИЗЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ВСЪМЪ ПРОИЗШЕСТВІЕВЪ И ПОДЛИНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ ВЪ СЕВЪ ЖИЗНЬ

Гавриила Романовича Державина.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Съ рожденія его и воспитанія по вступленіе въ службу.

Бывшій статсь-секретарь при Императрицѣ Екатеринѣ Второй, сенаторъ и коммерцъ-коллегіи президентъ, потомъ при Императорѣ Павлѣ членъ Верховнаго Совета и государственный казначей, а при Императорѣ Александрѣ министръ юстиціи, дѣйствительный тайный советникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, Гавриилъ Романовичъ Державинъ родился въ Казанѣ, отъ благородныхъ родителей, въ 1743 году, Іюля 3 числа (¹). Отецъ его служилъ въ арміи и, получивъ

(¹) На шестомъ десяткѣ лѣтъ Державинъ въ слѣдующихъ стихахъ вспоминалъ свою Казань:

О колыбель моихъ первоначальныхъ дней,
Невинности моей и юности обитали
Когда я оставилъ опять твой зарей,
И твой по прежнему всегдашній буду житель?
Когда наслѣдственны стада я буду зрѣть,
Васъ, дубы Камскіе, отъ времія почтены,
По Волгѣ между сель на парусахъ летѣть
И гробы обнимать родителей священны?

(Изъ стихотворенія А;фа)

отъ конского удару чахотку, переведенъ въ Оренбургскіе полки (¹) преміеръ-маіоромъ; потомъ отставленъ въ 1754 году полковникомъ. Мать его была изъ рода Козловыхъ (²). Отецъ его имѣлъ за собою, по раздѣлу съ пятерыми братьями, крестьянъ только 10 душъ, а мать 50. При всемъ семъ недостаткѣ были благонравные и добродѣтельные люди. Помянутый сынъ ихъ былъ первымъ отъ ихъ брака; въ младенчествѣ былъ весьма малъ, слабъ и сухъ, такъ что, по тогдашнему въ томъ краю непросвѣщенію и обычаю народному, должно было его запекать въ хлѣбѣ, дабы получиль онъ сколько нибудь живности. Въ томъ же году (³) отецъ его по комиссіи командированъ былъ къ слѣдствію купцовъ Корякиныхъ въ городъ Яранскъ.—Примѣчанія достойно, что когда въ 1744 году явилась большая, весьма извѣстная ученому свѣту комета (⁴), то при первомъ на нее взорѣніи младенецъ, указывая на нее перстомъ, первое слово выговорилъ: *Богъ!* (⁵) Родители съ взаимною нѣжностію старались его воспитывать; однако же, когда въ послѣдующемъ году родился у него братъ, то мать любила болѣе меньшаго (⁶),

Въ примѣчанія къ послѣднему стиху (у Чывова) сказано, что въ Казанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Егорьевѣ, находится фамильное кладбище Державинныхъ.

Память Державина увѣковѣчена въ Казаціи, кроме извѣстной статуи на дворѣ университетскаго дома (1847), учрежденіемъ стипендіи для трехъ студентовъ (1843), которые содержатся на проценты пожертвованыи второю женой его денегъ (8871 р.) и называются *Державинскими пансионерами*, безъ обязательства служить наизѣ.

(1) Въ Пензенскій пѣхотный полкъ Оренбургскаго корпуса, какъ показано у митроп. Евгения, въ его Словарѣ свѣтскихъ писателей, ч. 1, стр. 166.

(2) Отецъ ее былъ ротмистромъ, а дѣдъ генераломъ (см. Ключъ, Остоловова).

(3) Въ подлинной рукописи слова: *«въ томъ же году написаны вмѣсто зачеркнутыхъ: въ 1744-мъ году.*

(4) Комета 1744 года принадлежала къ числу наиболѣе замѣчательныхъ. Она отличалась длиннымъ хвостомъ съ шестью загнутыми лучами, и производила сильное впечатлѣніе въ народѣ. Въ Шацкомъ уѣздѣ было даже дѣло по поводу слуховъ о предвѣщаемыхъ будто бы этимъ кометою бѣдствіяхъ.

(5) *Приложение* Державина. Да сіи происшествія совершиенная были правда, и можетъ быть Провидѣніемъ предсказано чрезъ нихъ было, первымъ: (т. е. что запекали его въ хлѣбѣ): трудной путь его жизни, что перешоль, такъ сказать, чрезъ огонь и воду; вторымъ: что напишеть оду *Богъ*, которая отъ всѣхъ поквальется.

(6) Этого меньшаго брата, умершаго въ 1770 году, звали Андреемъ (см. *Биографію* Державина у митроп. Евгения).

а отецъ старшаго, который на четвертомъ году уже умѣлъ читать. За неимѣніемъ въ тогдашнее время въ томъ краю учителей, наученіе отъ церковникъ читать и писать. Мать однако, имѣя болѣе времени бытъ дома, когда отецъ отлучался по должностямъ своимъ на службу, старалась пристрастить къ чтенію книги духовныхъ, поощряя къ тому награжденіемъ игрушекъ и конфетовъ. Старшій бытъ острѣе и расторопнѣе, а менышій глубокомысленнѣе и медлительнѣе. Въ юліаденческіе годы прожили они подъ непрестаннымъ присмотромъ родителей нѣсколько въ сканномъ городѣ Яранскѣ, потомъ въ Ставрополѣ, чѣдѣ близъ Волги, а наконецъ въ Оренбургѣ, гдѣ старшій, при вступленіи въ отроческія лѣта, то есть по седьмому году, по тогдашнимъ законамъ (1), явленъ бытъ на первой смотрѣ губернатору Ивану Ивановичу Неплюеву и отданъ для наученія Нѣмецкаго языка, за неимѣніемъ тамъ другихъ учителей, сосланному за какую-то вину въ каторжную работу, кѣкоторому Іосифу Розѣ, у котораго дѣти лучшихъ благородныхъ людей въ Оренбургѣ, при должностяхъ находящихся, мужска и женска полу, учились. Сей наставникъ, кроме того, что нравовъ развращенныхъ, жестокъ, наказывалъ своихъ учениковъ самыми мучительными, но даже и неблагопристойными штрафами, о коихъ разсказывать здѣсь было бы затѣятельно; бытъ самъ певѣжда, не зналъ даже грамматическихъ правилъ, а для того и упражнялъ только дѣтей тверженію наизусть вокаболъ и разговоровъ, и списываніемъ оныхъ, его Розы рукою прекрасно однако писанныхъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, посредствомъ таковаго ученія, разумѣль уже здѣсь упомянутой пигомецъ по-нѣмецки читать, писать и говорить (2), и какъ имѣль чрезвычайную

(1) О якѣ недорослѣй на смотрѣ было нѣсколько законовъ, начиная съ 1720 года. Подробныя правила по этому предмету всего обстоятельнѣе наложены въ указѣ Адама Ивановны, 9 и 19 Февраля 1737 года; мальчиковъ отъ семилѣтнаго возраста вѣдѣно было явить и записывать въ Сиб. у Герольдмейстера, а въ Москвѣ и губерніяхъ у губернаторовъ; когда имъ исполнявлось 12 лѣтъ, они опять представлялись на нѣкотораго рода экзаменъ въ наукахъ; 16 лѣтъ они уже обязаны былиѣхать въ Петербургъ или въ Москву, для представлениія въ Герольдію или въ Сенатъ.

(2) По свидѣтельству И. И. Дмитріева (см. отрывокъ изъ его Записокъ, Москвитинъ 1842 г. № 1. стр. 160), Державинъ кромѣ Нѣмецкаго не зналъ

къ наукамъ склонность, занимаясь между уроковъ денно и ночно рисованию, но какъ не имѣлъ не токмо учителей, но и хорошихъ рисунковъ, то довольствовался изображеніемъ богатырей, каковые деревянной печати въ Москвѣ ча Спасскомъ масти продаются, раскрашивая ихъ чернилами, простую и жженую въхрою, такъ что всѣ стѣны его комнаты были оними убѣты и уклѣены. Въ теченіи сего времени отецъ имѣлъ комиссіи быть при межеваніи нѣкоторыхъ владѣльческихъ земель, то отъ геодезиста, при немъ находящагося, сынъ получилъ охоту къ инженерству. Наконецъ, когда отецъ его въ 1754 году ~~получилъ~~ отставку, для которойѣздили въ Москву, въ бытность въ оной Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, то и сей любимый сынъ его былъ съ нимъ, съ намѣреніемъ, чтобы записать его въ кадетской корпусъ или въ артиллерію; но какъ для того надобно былоѣхать въ Петербургъ, а дѣла отца его, которыхъ онъ долженъ былъ кончить въ Москвѣ, паче же недостатокъ, что издержался деньгами,ѣхать ему въ сю новую столицу не дозволили, то возвратился онъ съ деревню съ намѣреніемъ въ будущемъ году нецремѣнно записать сына въ помянутыя мѣста. Хотя ему и вызывались нѣкоторыя особы въ Москвѣ принять его въ гвардію; но онъ по недостатку своему на то не могъ согласиться; однако же, по прїѣздѣ въ деревню (¹), въ томъ же году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ скончался, и тѣмъ самымъ пресыпалась желанія отца и сына, чтобы быть послѣднему въ таихъ командахъ, гдѣ бы чemu нибудь ему научиться можно было.

И такимъ образомъ мать осталась съ двумя сыновьями и съ дочерью одного году въ крайнемъ сиротствѣ и бѣдно-

никакого другого иностраннаго языка. Въ послѣдствіи, благодаря большой начитанности, она познакомился довольно близко съ иностраннною словесностью, и въ сочиненіяхъ его есть переводы изъ Греческихъ, Латинскихъ, Итальянскихъ и Французскихъ писателей и подражанія имъ; но все это лишь по Русскимъ и Нѣмецкимъ переводамъ. Вообще въ первую половину прошедшаго вѣка почти исключительнымъ проводникомъ образованности служилъ у насъ Нѣмецкій языкъ; съ царствованіемъ Елизаветы, и особенно при Екатеринѣ, быстро распространяется знаніе и Французскаго языка.

(1) Казанскую (К.ючъ Остодопова).

сти; ибо, по бытности въ службѣ, самомалѣйшія деревни, и тѣ въ разныхъ губерніяхъ по влочкамъ разбросанныя, будучи неустроеными, никакого доходу не приносили, что даже 15 р. долгу, послѣ отца оставшаго, заплатить не чѣмъ было; притомъ сосѣди иные прикосновенныя къ нимъ земли отняли, а другіе, построивъ мельницы, остальные луга потопили. Должно было съ ними входить въ тяжбу; но какъ не было у сиротъ ни достатку, ни защитника, то обыкновенно въ приказахъ всегда сильная рука перемогала; а для того мать, чтобы какое гдѣ нибудь отыскать правосудіе, должна была съ малыми своими сыновьями ходить по судьямъ, стоять у нихъ въ передиахъ у дверей по иѣскольку часовъ, дожидаясь ихъ выходу; но когда выходили, то не хотѣль никто выслушать ее порядочно; но вѣсъ съ жестокосердіемъ ее проходили мимо, и она должна была ни съ чѣмъ возвращаться домой со слезами, въ крайней горести и печали, и какъ не могла нигдѣ найти защиты, то и принуждена была лучше угодья отдать записью купцу Дрябову за 100 рублей въ вѣчную кѣртому⁽¹⁾, па которыхъ и построилъ онъ для суконной своей фабрики, въ Казань находящейся, сукно-валельную мельницу, которая и теперь въ деревнѣ Комаровкѣ существуетъ, и которую послѣ, при межеваніи, старшій сынъ, будучи уже одиць наследникъ, не хотя нарушить слова матери, за нимъ утвердили. Таковоѣ страданіе матери отъ неправосудія вѣчно осталось запечатлѣннымъ на его сердцѣ, и онъ, будучи потомъ въ высокихъ достоинствахъ, не могъ сносить равнодушно неправды и притѣсненія вдовъ и сиротъ. При та-ковыхъ однако напастяхъ мать никогда не забывала о воспитаніи дѣтей своихъ, но прилагала воевозможное попечѣніе, какое только возможно было имъ доставить; а для того⁽²⁾ отдала ихъ въ наученіе, за неимѣніемъ лучшихъ учителей Ариѳметики и Геометріи, сперва гарнизонному

(1) Слово *кѣртома* доселе употребляется по губерніямъ, и преимущественно восточными; оно значитъ *наемъ*: *домъ кѣртомы*—*домъ наема*; *кѣртомщикъ*—*наемщикъ*, *жилецъ въ домѣ*.

(2) Тутъ следуютъ въ рукописи зачеркнутые слова: *на другой годъ послѣ смерти мужа* *пѣднила* *ст. кимъ въ Москву*.

школьнику Лебедеву, а потомъ Артиллеріи штыкъ-юнкеру Полетаеву; но какъ они и сами въ сихъ наукахъ были мало свѣдущи, ибо какъ Роза Нѣмецкому языку училъ безъ грамматики, такъ и они Ариѳметикѣ и Геометріи безъ доказательствъ и правилъ, то и довольствовались въ Ариѳметикѣ одиѣми первыми пятью частями, а въ Геометріи черченію фігуръ, не имѣя понятія, чѣмъ и для чего надлежить.

Когда же большому сыну насталъ 12-й годъ, то мать, дабы исполнить законъ и явить герольдіи въ положенный срокъ дѣтей своихъ, въ 1757 году ѻѣздила въ Москву, желая также, по явкѣ въ оной и по полученіи доказательствъ на дворянство, записать ихъ въ помянутыя мѣста, куда отецъ хотѣлъ; но какъ противъ всякаго чаянія въ герольдіи не могла она объяснить хорошенъко роду Державиныхъ, по которымъ городамъ и въ которыхъ годахъ предки ихъ служили, то и произошло затрудненіе; а для того, чтобы отвратить оное, должно было обратиться къ иѣкоему подполковнику Дятлову, живущему въ Можайскомъ уѣзде, произшедшему отъ сестры мужа ея, который, прѣѣхавъ въ Москву, доказалъ истинное дворянское происхожденіе явленныхъ недорослей отъ рода Багримы мурзы, выѣхавшаго изъ Золотой Орды при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Темномъ, чѣмъ явствуетъ въ Бархатной книгѣ вообще съ родами: Нарбековыми, Акинфьевыми, Кеглевыми и прочими (1); но какъ на таковое изысканіе древности употреблено много времени, то зимнею порою и не можно уже было дѣлать до Петербурга, а какъ лѣтній путь по недостатку не былъ подъ силу, то и возвратились въ Казань съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ году совершить свое предположеніе.

Поелику же въ 1758 году открылась въ Казанѣ гимназія (2), состоящая подъ главнымъ вѣдомствомъ Московскаго

(1) Въ Бархатной книгѣ (изд. Миллера, 1787, ч. 11, стр. 421) вмѣсто Золотой орды названа Большая орда и вмѣсто Кеглевыхъ — Ткачевы. Державинъ обозначилъ эти имена неѣрно, точно такъ какъ выше позваль царемъ Иваномъ Васильевичемъ В. Князя Василия Ивановича Темнаго. — Восточное происхожденіе Державина приводить цѣль на память, что Пушкинъ былъ правнукъ Араба, что Жуковскій родился отъ Турчаки, и что въ самоѣ именѣ Карамзина слышны восточные звуки (кара — черный).

(2) Указъ о Казанской гимназіи выданъ 21 Іюля 1738, а открыта она Всевеликимъ въ началѣ сѣдмугодичнаго года.